

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу

по дисциплине _____
студента _____

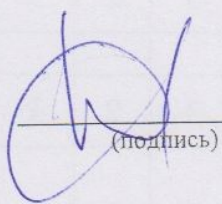
Учленов *Грибо*
Забавин *Морозов* *Андреев*

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы										
		неудолет.		удовлет.		хорошо		отлично				
ПО ФОРМЕ												
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
ПО СОДЕРЖАНИЮ												
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Предварительная оценка		<i>отл.</i>										

Вопросы и замечания, выносимые на защиту курсовой работы:

Рецензент

(подпись)

Ишмуратов В.Ф.
(Ф.И.О.)

С рецензией ознакомлен(а)

(подпись)

(Ф.И.О.)

« ___ » _____ 20__ г.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА.

КУРСОВАЯ РАБОТА

**По предмету Уголовное право
на тему: Должностные преступления
против правосудия**

Выполнила:

Студент 2 курса обучения
Очно-заочного отделения
юридического факультета
Забавина В.А.

Научный руководитель:

К.ю.н. Джафарли В.Ф.

Москва, 2020г

Содержание

Введение.....	2
Глава 1. Основные положения о преступлениях против правосудия.....	4
1.1. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против правосудия и их классификация.....	4
1.2. Понятие должностных преступлений против правосудия.....	9
Глава 2. Уголовно-правовой анализ преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного расследования и суда.....	14
2.1. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ).....	14
2.2. Незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ).....	16
2.3. Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ).....	19
2.4. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ).....	22
2.5. Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ).....	25
2.6. Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ).....	30
Заключение.....	34
Список использованных источников.....	36

Введение

Актуальность темы исследования определяется возрастающей значимостью проблемы противоправной деятельности лиц, в обязанности которых входит поддержание правопорядка, пресечение незаконных действий, посягающих на деятельность суда по решению задач правосудия, а также на правильную деятельность органов, содействующих в этом суду. Преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, изначально призванными стоять на страже законных интересов граждан, общества и государства, подрывают авторитет как системы отправления правосудия, так и государства в целом. В этой связи особой общественной опасностью обладают преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда, то есть теми лицами, на которых возложена обязанность обеспечения законности (незаконное привлечение или освобождение от уголовной ответственности (ст. 299, 300 УК РФ), незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ)). Совершение указанных преступлений порождает неверие граждан в социальную справедливость, подрывает авторитет правоохранительных органов, нарушает охраняемые законом права и интересы личности, влечет иные негативные последствия.

Несмотря на то, что количество официально зарегистрированных преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного расследования и суда, невелико, однако, латентность этих преступлений, по оценкам экспертов, достигает 90%, соответственно лица, их совершившие, не привлекаются к уголовной ответственности. Подобная, явно не соответствующая реальной действительности ситуация применения соответствующих уголовно-правовых норм объясняется целым комплексом причин, и серьезное место среди них занимает несовершенство уголовного

законодательства в части регламентации ответственности за преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов уголовного преследования. Что обуславливает необходимость поиска новых, более эффективных мер совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

В силу своей важности, вопросы и проблемы ответственности за должностные преступления против правосудия находятся в центре внимания российских ученых. Данная проблематика нашла отражение в работах авторов, чьи работы представлены в библиографии. Однако, несмотря на достаточное количество работ, посвященных разработке теоретических и практических проблем применения соответствующих норм об ответственности, данная тема не перестала быть актуальной и по-прежнему остается ряд вопросов, не урегулированных ни теорией уголовного права, ни законодателем. Представляется обоснованным вывод - проблема нуждается в дальнейшем изучении.

Объектом исследования являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, возникающие в связи совершением преступлений должностными лицами органов предварительного расследования и суда, посягающими на интересы правосудия (ст. ст. 299, 300, 301, 302, 303, 305 УК РФ).

Предмет – нормы уголовного законодательства, регламентирующие указанные отношения.

Целью является анализ теоретических и нормативных положений об уголовной ответственности за должностные преступления против правосудия, выявление пробелов в законодательстве, обоснование предложений по их устранению.

Для достижения указанной цели требуется разрешение следующих задач:

- провести изучение и анализ результатов имеющихся научных исследований, относящихся к теме исследования;
- дать общую правовую характеристику преступлений против правосудия;
- провести анализ преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного расследования и суда;

- на основе анализа научного, нормативно-правового и практического материала и обобщения его результатов, сформулировать предложения по совершенствованию норм действующего законодательства.

Глава 1. Основные положения о преступлениях против правосудия

1.1. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против правосудия

Правосудие - одна из форм государственной деятельности. Цели, задачи, роль, место, принципы деятельности правосудия законодатель закрепил в главе 7 Конституции РФ. Правосудие, как одна из форм государственной деятельности, имеет ряд специфических признаков, позволяющих отличать его от иных видов государственной деятельности, а именно: осуществляется только в рамках закона, то есть законодательно закреплено; регламентировано процессуальным законодательством, то есть деятельность осуществляется только в строгих рамках гражданского, административного, уголовного судопроизводства; реализуется специфическими методами и только специальным органом - судом; вершится от имени и по поручению государства.

Для осуществления правосудия помощь и содействие суду оказывают другие государственные органы: прокуратура, органы дознания и предварительного следствия, учреждения, исполняющие вступившие в законную силу приговоры, решения и иные судебные акты.

Действенность правосудия - одна из задач, которая стоит перед органами власти в настоящее время. Однако реальная эффективность правосудия напрямую зависит от того, насколько общественные отношения, возникающие при его отправлении, будут обеспечены средствами уголовно-правовой охраны. В связи с

этим в УК РФ имеется специальная глава «Преступления против правосудия». Нормами этой главы охраняется деятельность не только судов, но и перечисленных органов, без работы которых выполнение судом функции правосудия было бы затруднительно или даже невозможно. При этом названные органы, составляя часть органов государственной власти, выполняют и другие функции, как то: управленческие, хозяйственные, организационные и иные. Уголовным законом охраняются не все виды деятельности этих органов, а только деятельность по решению задач правосудия, направленная на обнаружение, изобличение и наказание лиц, которые совершили преступления, разрешение гражданских и административных дел, исполнение судебных решений.

Как верно пишет М. В. Мытарев: «Правосудие в качестве объекта уголовно-правовой охраны следует рассматривать как систему общественных отношений, призванных обеспечить предпосылки, нормальное осуществление, а также претворение в жизнь результатов деятельности суда и содействующих ему органов и лиц»¹.

Преступлениями против правосудия являются посягательства на правильную нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания, уголовно-исполнительных органов, судов по всестороннему и объективному расследованию преступлений, правильному разрешению уголовных, гражданских и административных дел, осуществлению конституционного правосудия, надлежащему исполнению судебных актов.

В теории уголовного права под преступлениями против правосудия понимаются - запрещенные уголовным законодательством умышленные, общественно опасные, противоправные деяния (действие или бездействие), посягающие на общественное отношение в сфере отправления правосудия, совершаемые должностными лицами указанных органов и иными лицами, призванными обеспечивать или содействовать реализации задач и целей этой деятельности.

¹ Мытарев М. В. Ответственность за преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками ОВД: Вопросы квалификации и совершенствования законодательства: Автореф. Дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009, с.11

Родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов правосудия.

Видовой объект - совокупность общественных отношений, обеспечивающих специфический вид государственной деятельности суда по реализации целей и задач правосудия и органов, содействующих ему.

Как верно отмечает Л.В. Иногамовой-Хегай: «Установить видовой объект преступлений против правосудия необходимо для отграничения преступлений против правосудия от иных преступлений, совершаемых должностными лицами органов суда, прокуратуры, дознания и следствия. Судья, получивший взятку за вынесение правильного решения по гражданскому иску, посягает на нормальную деятельность государственного аппарата, его авторитет. При этом отношения, обеспечивающим интересы правосудия, никакого вреда не причиняется. Специфика видového объекта преступлений против правосудия позволяет отграничить их от преступлений против порядка управления, сопряженных с воздействием на физическую неприкосновенность должностных лиц. Избиение обвиняемым следователя органов МВД при проведении допроса посягает на общественные отношения, связанные со сбором доказательств по уголовному делу, и охватывается нормой о преступлении против правосудия (ст. 296 УК РФ). Аналогичное избиение следователя, привлеченного для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, посягает на порядок управления и предусматривается ст. 318 УК РФ»².

Непосредственным объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование отдельных звеньев органов, составляющих в целом систему правосудия (суд, прокуратура, органы следствия, дознания, исправительные учреждения и др.), т.е. органов, деятельность которых урегулирована процессуальным законодательством, которые от имени государства могут вступать в рамках

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2009, с.266

уголовного или гражданского судопроизводства в правовые отношения с гражданами и юридическими лицами, осуществляя задачи и цели правосудия.

При совершении ряда преступлений против правосудия вред может быть причинен и личности, например, при посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), при угрозе или насильственных действиях в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ), неуважении к суду (ст. 297 УК РФ) и т.д. В таких случаях жизнь, здоровье, честь и достоинство, законные права и интересы личности выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта преступлений против правосудия.

Объективная сторона преступлений против правосудия выражается в многообразии противоправных форм противодействия нормальному функционированию системы правосудия. Большинство этих преступлений совершается путем активных действий, например, незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), однако некоторые из них могут совершаться и в результате бездействия, например, неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ).

Нередко способом совершения преступлений является физическое или психическое насилие (ст. ст. 296, 302, 309 УК РФ и др). Объективная сторона некоторых составов включает несколько альтернативных действий, например растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества, подвергнутого описи или аресту.

Объективная сторона большинства составов преступлений против правосудия сконструирована законодателем таким образом, что они считаются оконченными с момента совершения указанных в конкретной статье УК РФ действий или бездействия. Однако и в этих случаях последствия в виде причинения вреда политического, идеологического, психологического, организационного характера имеют место и учитываются при назначении наказания в пределах санкций соответствующих статей.

Субъективная сторона преступлений против правосудия характеризуется только умыслом, причем, как правило, умысел бывает лишь прямым.

В диспозициях ряда норм содержится указание на заведомость, что означает осознание виновным определенных фактических обстоятельств, например, невиновность привлекаемого к уголовной ответственности, незаконность задержания, неправомерность приговора. Отсутствие указанного в законе признака заведомости в характеристике интеллектуального момента умысла виновного исключает уголовную ответственность и превращает содеянное в дисциплинарный проступок, если речь идет о должностных лицах органов правосудия.

В ряде составов (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, - ст. 295 УК РФ; провокация взятки - ст. 304 УК РФ и др.) в качестве обязательного признака субъективной стороны указана цель совершения преступных действий.

Для большинства преступлений против правосудия мотив не составляет конструктивного признака состава, обычно виновным руководят корысть, месть, ложно понятые интересы службы и другие низменные побуждения.

Субъект многих преступлений против правосудия специальный - работники правоохранительных органов, участвующие в осуществлении правосудия, - судьи, прокуроры, следователи, дознаватели (ст. 299-302; ч. 2 и 3 ст. 303; ст. 305 УК РФ); отдельные участники уголовного или гражданского процесса (ч. 1 ст. 303; ст. ст. 307-308 УК РФ), лица, предупрежденные о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ); лица, которым были доверены или стали известны в связи с их служебной деятельностью сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ); лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы или находящиеся в предварительном заключении (ст. ст. 313-314 УК

РФ).³ Во всех других случаях субъектом преступлений против правосудия являются любые лица, достигшие 16 лет.

Таким образом, нормальная работа органов правосудия может нарушаться двумя группами субъектов: 1) должностными лицами, осуществляющими функции правосудия и наделенными в связи с этим определенными властными полномочиями (судьи, прокуроры, следователи и др.); 2) иными лицами, противодействующими расследованию, судебному рассмотрению уголовных и гражданских дел, исполнению приговоров и решений суда (свидетели, эксперты, переводчики, осужденные и др.).

1.2. Понятие должностных преступлений против правосудия

Гарантия прав и свобод граждан закреплена в Конституции РФ. Отметим, что международно-правовые акты более широко толкуют право человека на доступ к правосудию и охрану прав и свобод личности от злоупотреблений должностных лиц, чем положения Конституции РФ. Это означает, что государство должно обеспечить более высокий уровень защиты каждого гражданина от произвола со стороны лиц, облеченных властью, чем тот, который существует в реальной жизни россиян. Правосудие, будучи одной из гарантий такой защиты, оказалось не в состоянии оптимально решить эту проблему.

Следует констатировать, что не в последнюю очередь существующее положение связано с противоправной деятельностью самих лиц, наделенных особым правовым статусом, в обязанности которых входит поддержание правопорядка, пресечение незаконных действий, посягающих на деятельность суда по решению задач правосудия, а также на правильную деятельность органов, содействующих в этом суду.

Преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, изначально призванными стоять на страже законных интересов граждан, общества и государства, подрывают авторитет как системы отправления

³ Мытарев М.В. К вопросу о классификации преступлений против правосудия // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки / Отв. за вып. И.А. Зверева. - Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2007. с. 20-21.

правосудия, так и государства в целом. Опасность данного вида преступлений состоит в том, что должностные лица органов правопорядка используют полномочия, предоставленные им для защиты прав человека, прямо противоположным образом, т.е. для совершения преступных действий против тех, кто оказался в их власти. Их действия подрывают доверие населения к власти, веру в ее справедливость. Незаконные методы собирания доказательств, осуждение невиновных препятствуют наказанию подлинных преступников.

Эти обстоятельства, в свою очередь, дестабилизируют функционирование органов власти и управления и способствуют формированию правового нигилизма у граждан.

Особенность рассматриваемых посягательств заключается еще и в том, что они совершаются внутри самой правоохранительной системы, которая, как показывают многочисленные публикации, крайне неохотно борется с этим явлением, спасая от ответственности "своих" преступников, а иногда даже оправдывая их действия тем, что они совершались из лучших побуждений, с целью повысить раскрываемость преступлений.⁴

Официальной статистики таких правонарушений не существует. Однако определенные представления о состоянии преступности в сфере правосудия дают материалы, СМИ, обращения граждан в правозащитные органы и Международный суд по правам человека, в то время как в правоохранительных органах тщательно скрывается реальное положение дел.

Изучение правоприменительной практики и имеющихся публикаций, а также результатов исследований преступлений против правосудия других авторов показывает, что при совершении преступлений данной категории наиболее часто допускаются следующие нарушения законности: а) привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения лицу, которое преступления не совершало; предъявление обвинения в совершении более тяжкого преступления, чем им совершено; незаконное прекращение уголовного дела;

⁴ Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов / Б.В. Волженкин, Р.Р. Галиакбаров, А.С. Горелик и др.; под ред. Л.Л. Кругликова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. с.343.

отказ в возбуждении уголовного дела и др. б) задержание лица при отсутствии на то оснований, предусмотренных в ст. 91 УПК РФ; при отсутствии на момент задержания доказательств, уличающих лицо в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы; задержание свидетеля, потерпевшего или иного лица, которого не подозревают в совершении преступления и др. в) заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание на срок до двух лет лишения свободы, при отсутствии обстоятельств, указанных в ст. 108 УПК РФ либо в случае, когда имелись основания для применения более мягкой меры пресечения и др. г) содержание под стражей подозреваемого или обвиняемого сверх установленного законом срока, когда срок не продлевался в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ когда срок содержания под стражей был продлён без законных на то оснований. д) принуждение лица к самооговору, принуждение подозреваемого к даче показаний путём угрозы убийством; составление подложных протоколов, имеющих доказательственное значение и другие.

Видовой объект рассматриваемых преступлений против правосудия - это совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование законодательно регламентированной деятельности системы правосудия и содействующих ему правоохранительных органов в отправлении правосудия.

Что касается непосредственного объекта большинства преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование, то он является сложным по содержанию, в его характеристике следует выделять и анализировать основной, дополнительный и факультативный объекты. Непосредственным основным объектом указанной группы преступных посягательств являются общественные отношения в сфере реализуемой на основе конституционных и отраслевых правовых принципов уголовного судопроизводства деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц в форме

осуществления уголовного преследования, направленной на содействие органам правосудия в выполнении их специфических функций. Непосредственными дополнительными объектами преступлений, предусмотренных ст. 299, 301 и 302 УК РФ, являются в первом случае общественные отношения в сфере обеспечения чести, достоинства, репутации человека, иных прав и законных интересов личности (семейных, служебных и др.); во втором - в сфере обеспечения личной свободы; в третьем - в сфере обеспечения чести, достоинства личности, реализации её иных прав и законных интересов (в зависимости от конкретного содержания угроз и иных незаконных действий со стороны соответствующих указанных в законе лиц). Факультативный непосредственный объект свойствен преступлением, предусмотренным ст.301, 302 и ч.2 ст.303 УК РФ. В первых двух ситуациях его содержание зависит от вида тяжких последствий (это могут быть, в частности, отношения в сфере обеспечения жизни личности, отношения собственности и др.); в третьей - общественные отношения в сфере обеспечения телесной неприкосновенности здоровья, чести и достоинства личности.

Преступления данной группы совершаются различными действиями, но все они заключаются в грубых нарушениях процессуальных правил, характеризуются умышленной виной, а их субъектами выступают определенные должностные лица судебных и правоохранительных органов.

По мнению К.Р. Идрисова, к числу наиболее распространенных мотивов преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного расследования и суда, можно отнести следующие:

- идейные мотивы, то есть обоснование возможности и даже целесообразности нарушения законности в определенных случаях. К числу таких случаев следует отнести достоверное знание о причастности лица к преступлению при отсутствии возможности доказать это законными средствами;
- ложно понимаемые интересы службы (как правило, они проявляются в желании повысить свои показатели в работе; в различных карьеристских устремлениях; в нежелании портить отношения с коллегами по работе и т. п.).

Потребности в продвижении по службе, получении внеочередного специального звания и т.п. приводят зачастую к тому, что сотрудники превышают предоставленные им законом полномочия: оказывают психическое, физическое воздействие на допрашиваемого;

- служебно-корыстные мотивы (состоят в стремлении к незаконному получению материальных благ путем использования своего служебного положения и обусловленных им возможностей);

- ведомственно-корпоративные мотивы. Причиной совершения преступлений против правосудия должностными лицами во многих случаях являются мотивы улучшения показателей работы, увеличения процента раскрываемости преступлений. Корпоративный характер взаимоотношений нередко способствует созданию атмосферы нетерпимого отношения к тем сотрудникам, особенно молодым, которые, соблюдая законность, нередко "портят" показатели работы всего коллектива подразделения. В результате, испытывая значительное давление со стороны коллектива, они постепенно начинают "улучшать" показатели. Еще один аспект формирования ведомственно-корпоративных мотивов - круговая порука сотрудников;

- стремление показать свое превосходство над другими людьми;

- иные личные мотивы (месть, ревность, зависть и т. п.)⁵.

С учетом изложенного, преступления против правосудия, предусмотренные ст. 299-303, 305 УК РФ, можно определить как общественно опасные, противоправные, умышленные посягательства на отношения по обеспечению законности в сфере правосудия, совершаемые путем злоупотребления (превышения) должностными полномочиями в ходе расследования уголовных дел, судебного разбирательства уголовных, административных и гражданских дел.

⁵ Идрисов К.Р. Мотивационная составляющая должностных лиц, совершающих преступление против правосудия // Экономика. Право. Философия: Вестник Дагестанского государственного университета. - Махачкала, 2003.-Вып. 2. с 90-93.

Глава 2. Уголовно-правовой анализ преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного расследования и суда

2.1. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ)

Общественная опасность предусмотренного ст. 299 УК РФ преступления заключается в том, что в результате данного злоупотребления (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности - специальная норма по отношению к общей, предусмотренной ст. 285 УК РФ) причиняется существенный вред различным правоохраняемым интересам. Во-первых, подрывается авторитет органов дознания, следствия и прокуратуры, следствие направляется по ложному пути. Во-вторых, привлечение невиновного к уголовной ответственности приводит к тяжким, порой необратимым последствиям для потерпевшего. Вред, который в этом случае причиняется, так велик, что не всегда может быть заглажен ни прекращением уголовного дела в отношении незаконно обвиненного, ни вынесением в отношении него оправдательного приговора.⁶

Основной непосредственный объект анализируемого деяния - это отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов дознания, следствия и прокуратуры по осуществлению правосудия. В качестве дополнительного непосредственного объекта выступают законные права и интересы граждан.

Потерпевшим может быть признано любое лицо, заведомо невиновно привлеченное к уголовной ответственности. В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве нет нормы, раскрывающей данное понятие.

Полагаем, что заведомо невиновным применительно к ст. 299 УК РФ следует считать лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, если оно не совершало инкриминируемого ему преступного деяния. Это может означать один

⁶ Преступления против правосудия / А.Н. Александров, Ю.И. Антонов, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2005, с. 153

из следующих вариантов: 1) преступление вообще не имело места; 2) в деянии потерпевшего отсутствуют признаки состава преступления; 3) потерпевшему вменяется преступление, совершенное другим лицом.

Объективная сторона анализируемого состава преступления имеет сложный характер и состоит в вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или составлении обвинительного акта с последующим предъявлением соответствующих процессуальных документов заведомо невиновному лицу.

По конструкции преступление имеет формальный состав. Момент окончания преступления трактуется в юридической литературе различно. Одни авторы считают преступление оконченным с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.⁷ Другие полагают, что оно окончено в момент предъявления заведомо невиновному постановления о привлечении в качестве обвиняемого.⁸

Как нам представляется, привлечение к уголовной ответственности - это процесс, растянутый во времени, который начинается с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составлении обвинительного акта и завершается предъявлением одного из указанных процессуальных документов обвиняемому. Именно с этого момента преступление следует считать оконченным.

Способом совершения преступления может быть и бездействие, когда при вынесении постановления имелись данные о совершении преступления определенным лицом, однако после того, как выяснилась его невиновность, постановление не было отменено.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом, о чем свидетельствует указание на заведомость. В содержание умысла входит осознание общественной опасности содеянного, осознание невиновности лица, привлекаемого им к уголовной ответственности, и желание привлечь к уголовной

⁷ Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997, с 24.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рапог. М. "Юрайт", 2004, с.530

ответственности невиновное лицо. Если лицо не осознавало, что действует незаконно, и добросовестно заблуждалось в оценке действий потерпевшего, то состав преступления отсутствует. Указанные действия при наличии всех необходимых признаков могут быть квалифицированы как халатность по ст. 293 УК РФ.

Мотивы совершения преступления могут быть различными и на квалификацию не влияют.

Субъект преступления специальный - лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, которые в соответствии с процессуальными нормами имеют право привлекать к уголовной ответственности. Другие работники правоохранительных органов, умышленно способствовавшие привлечению невиновного к ответственности, рассматриваются как соучастники (ст. 33 и ст. 299).

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности может сочетаться с совершением других преступлений - незаконным задержанием и заключением под стражу, принуждением к даче показаний. В этих случаях содеянное квалифицируется по совокупности ст. 299, 301 или 302.

В ч. 2 ст. 299 УК РФ назван квалифицирующий признак - привлечение заведомо невиновного к ответственности, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ).

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 299 УК РФ, относятся к преступлениям средней тяжести, преступления, предусмотренные ч. 2, - к тяжким преступлениям.

2.2. Незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ)

Статью 300 УК РФ следует рассматривать как новеллу уголовного законодательства, поскольку в ней впервые в истории российского уголовного права сконструирован состав незаконного освобождения от уголовной ответственности. Диспозиция указанной нормы определена законодателем как

незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание. Ранее, подобные действия квалифицировались как злоупотребление служебным положением. Выделение состава в качестве самостоятельного объясняется его большой общественной опасностью, а также характером объекта преступного посягательства.

Одной из задач уголовного судопроизводства является быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию. Для решения этой задачи ст. 21 УПК РФ возлагает на прокурора и органы расследования обязанность в каждом случае обнаружения признаков преступления осуществить уголовное преследование, т.е. принять предусмотренные законом меры по установлению события преступления и изобличению лиц, виновных в совершении преступления.

Незаконное освобождение от уголовной ответственности подрывает основы борьбы с преступностью, противоречит принципу неотвратимости наказания и тем самым нарушает нормальную работу органов правосудия.

Основным непосредственным объектом преступления следует считать общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению правосудия и, в частности, реализацию уголовной ответственности. В качестве дополнительного непосредственного объекта могут выступать интересы потерпевшего (например, невозможность требовать восстановления нарушенных прав и возмещения ущерба).⁹

Объективная сторона преступления заключается в незаконном освобождении от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

⁹ Преступления против правосудия / А.Н. Александров, Ю.И. Антонов, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2005, с.159

Способом освобождения является вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении, причем освобождение признается незаконным, когда имелись фактические и юридические основания для уголовного преследования лица, виновного в совершении преступления, и отсутствовали основания к прекращению дела.

Данные судебной практики свидетельствуют о том, что рассматриваемое преступление зачастую связано с должностным подлогом либо с фальсификацией доказательств. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу в отношении следователя Б. установила: «Узнав от Б., что одним из оснований прекращения уголовного преследования является смерть обвиняемого, М. в декабре 2004 года в свидетельстве о смерти Губайдуллиной внес изменения, указав свои фамилию, имя, отчество и другие данные, через жену передал его Б., который на основании указанного документа вынес постановление о прекращении уголовного преследования в связи со смертью обвиняемого М., незаконно освободив его от уголовной ответственности»¹⁰.

Преступление считается оконченным в момент вынесения соответствующего постановления.

Иные способы оставления преступника безнаказанным (отказ принять заявление потерпевшего, провести проверку и т.д.) не образуют объективную сторону данного деяния и могут при наличии соответствующих условий расцениваться как преступление против интересов государственной службы либо должностной проступок.

С субъективной стороны преступление совершается только с прямым умыслом: виновный осознает незаконность своих действий и желает освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности.

Если указанные действия обусловлены получением взятки, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 и 300 УК РФ.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2006 г. № 11-006-47.

Субъект преступления - прокурор, следователь или лицо, производящее дознание. Судья не является субъектом данного состава, а незаконное освобождение от уголовной ответственности с его стороны может квалифицироваться как вид вынесения заведомо неправосудного судебного акта ст. 305 УК РФ.

Деяние относится к категории тяжких преступлений - наказание - лишение свободы на срок от двух до семи лет.

2.3. Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ)

Анализируемая статья УК РФ предусматривает ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. Эти деяния следует рассматривать как особый вид превышения власти, совершаемого специальным субъектом - должностным лицом правоохранительных органов.

Общественная опасность этого преступления заключается в том, что оно посягает на важнейшие конституционные права и свободы граждан. В соответствии со ст. 22 Конституции РФ арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, а до него лицо может быть задержано на срок не более 48 часов. Тот факт, что лицо лишается свободы на основании незаконных решений правоохранительных органов, несомненно, увеличивает степень общественной опасности деяния и позволяет рассматривать данный состав как преступление против правосудия.

Таким образом, в качестве основного непосредственного объекта анализируемого состава преступления следует рассматривать интересы правосудия.

Дополнительным непосредственным объектом выступает конституционное право граждан на личную свободу и неприкосновенность.

В ст. 301 УК РФ содержатся два состава - заведомо незаконное задержание (ч. 1) и заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей

(ч. 2). Между ними имеются как сходство (в обоих случаях речь идет о незаконном лишении свободы), так и ряд отличий.

В ч. 1 ст. 301 имеется в виду задержание как уголовно-процессуальное действие в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, и объективная сторона заключается в незаконном лишении свободы на краткий срок.

Основания, порядок и сроки задержания регулируются ст. 91 и 92 УПК РФ. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы, может быть задержано: когда оно застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление; когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если в суд направлено ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. О задержании составляется протокол, в течение 12 часов сообщается прокурору. Мера пресечения в виде содержания под стражей может применить только судья, поэтому без такого постановления судьи задержанный может содержаться под стражей не более 48 часов.

Не образуют объективную сторону данного состава иные виды задержания - например, административное (за совершение проступка, для установления личности) или с целью обеспечить исполнение приговора.

Объективная сторона незаконного заключения под стражу (ч. 2 ст. 301) состоит в противоправном применении этой меры пресечения. Основания, порядок и сроки заключения под стражу регламентируются ст. 108 и 109 УПК РФ.

Заключение под стражу следует считать незаконным, во-первых, когда отсутствуют фактические основания для применения этой меры пресечения

(например, арестовано лицо, вообще не совершившее какого-либо преступления); во-вторых, когда нарушен процессуальный порядок (без постановления судьи).

Преступление в форме незаконного содержания под стражей может быть совершено путем бездействия - когда лицо продолжают содержать под стражей после того, как отпали фактические или юридические основания для этого (например, было вынесено постановление судьи об освобождении из-под стражи или истекли максимальные сроки содержания, предусмотренные ст. 109 УПК РФ).

При решении вопроса о законности либо незаконности задержания, заключения под стражу или содержания под стражей подлежат тщательной проверке как сами фактические обстоятельства применения этих мер процессуального принуждения, так и то, соответствовали ли действия дознавателя, следователя, прокурора требованиям закона.

Моментом окончания преступления в виде заключения под стражу является вынесение постановления об аресте, а не фактическое заключение под стражу, так как процессуальный закон применением меры пресечения считает вынесение постановления об ее избрании.

Субъективная сторона обоих видов деяния заключается в прямом умысле, о чем свидетельствует признак заведомости, т.е. виновный осознает, что произведенное им задержание, заключение под стражу или содержание под стражей является незаконным, и желает его совершить.

Мотивы задержания могут быть различными: месть, корысть, неправильно понятые интересы службы, когда лицо стремится раскрыть преступление и изобличить преступника, не считаясь при этом с требованиями закона.

Субъект незаконного задержания - специальный. Им могут быть начальник органа дознания, дознаватель, следователь, прокурор, а также начальник места содержания подозреваемого. Судья, который заведомо незаконно продлил срок задержания на основании п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ [2, подлежит ответственности по ст. 305 УК РФ.

Анализируемые деяния отличаются от состава незаконного лишения свободы (ст. 127) по субъекту: за последнее преступление может отвечать только частное лицо.

Квалифицирующим обстоятельством по ч. 3 ст. 301 является наступление тяжких последствий. К ним относятся длительный срок нахождения под стражей лица, особенно невиновного, причинение тяжкого вреда здоровью, наступление смерти, в том числе в результате самоубийства.

Деяние, наказуемое по ч. 1, - преступление небольшой тяжести, по ч. 2 - средней тяжести, по ч. 3 - тяжкое преступление.

2.4. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ)

В соответствии с Конституцией РФ "никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию" (ст. 21); "никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников" (ст. 51).

Необходимым условием достоверности показаний является добровольность процесса их дачи. Установленный уголовно-процессуальным законом порядок допроса лиц, указанных в рассматриваемой статье, преследует цель достичь достоверности показаний.¹¹

При оценке опасности принуждения к даче показаний следует также учитывать, что в соответствии со ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Это положение конкретизировано в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, которая к недопустимым доказательствам относит показания обвиняемого, подозреваемого, данные во время следствия в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные в суде.

¹¹ Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов / Б.В. Волженкин, Р.Р. Галиакбаров, А.С. Горелик и др.; под ред. Л.Л. Кругликова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004, с. 688

Объективная сторона принуждения состоит из двух тесно связанных между собой частей: требования дать определенные показания и применения незаконных принудительных мер к допрашиваемому лицу.

Принуждение - это психическое или физическое воздействие, в результате которого допрашиваемый вынужден дать определенные показания вопреки своему желанию.

В ч. 1 ст. 302 УК РФ в качестве способов принуждения указаны угрозы, шантаж и иные незаконные действия. Имеются в виду любые угрозы: применить насилие, ухудшить положение допрашиваемого (добиться увольнения с работы, арестовать, поместить в камеру к рецидивистам, лишить свиданий и т.д.). Шантаж - это угроза разгласить позорящие сведения.

Принуждение может применяться к любому лицу, дающему показания либо заключение (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист), либо при проведении с его участием любого следственного действия (допрос, опознание, следственный эксперимент и т.д.).

Преступление окончено в момент принуждения независимо от того, были ли фактически получены требуемые показания и наступили ли какие-либо иные последствия.

С субъективной стороны преступление совершается только с прямым умыслом: виновный сознает, что принуждает допрашиваемого к даче показаний незаконными методами, и желает действовать таким образом. Мотивы и цели на квалификацию не влияют. Нередко принуждение применяется с целью раскрыть преступление, из карьеристских побуждений, стремления создать видимость хорошей работы, что, однако, не исключает ответственность.

Субъект преступления - следователь или лицо, производящее дознание, а также другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание (потерпевший, сокамерники и т.д.). При отсутствии согласия ответственность наступает в зависимости от последствий (вреда здоровью) или как преступление против интересов службы.

Анализируемый вид принуждения к даче показаний отличается от подобного преступления, предусмотренного ст. 309, по субъекту - за последнее деяние ответственность могут нести только частные лица.

В ч. 2 ст. 302 указаны квалифицирующие обстоятельства: применение насилия, издевательств или пытки.

Деяния, наказуемые по ч. 1 ст. 302, - преступления средней тяжести, а по ч. 2 - тяжкие преступления.

При рассмотрении уголовных дел о принуждении к даче показаний суды иногда не учитывают требований ч. 3 ст. 17 УК о том, что, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Так, приговором Верховного суда Республики Башкортостан К. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 и ч. 2 ст. 302 УК РФ. Он был признан виновным в том, что, работая следователем следственного отделения при РОВД, превысил должностные полномочия с применением насилия и специальных средств и принудил Н. к даче показаний с применением насилия. Как установил суд, действия К. выразились в том, что он заставлял Н. признать свою вину в краже леса, а когда тот заявил, что непричастен к совершению преступления, наносил ему удары кулаком и резиновой дубинкой по голове и спине. В результате избиения потерпевшему Н. были причинены телесные повреждения в виде острой черепно-мозговой травмы, сотрясения головного мозга. Рассмотрев данное дело в кассационном порядке, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора осуждение К. по п. п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК, признав, что его действия полностью охватываются ч. 2 ст. 302 УК, являющейся специальной нормой, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний с применением насилия.¹²

¹² Архив Верховного Суда РФ, дело N 49-002-63. //Приводится по 10, с.684

2.5. Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ)

Как верно пишет В. Борков, норма, предусмотренная ст. 303 УК РФ, является новеллой в отечественном уголовном законодательстве.¹³

Анализируемая статья устанавливает ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем (ч. 1) и за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником (ч. 2). Общественная опасность деяния возрастает, если фальсификация доказательств совершена по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, а равно если она повлекла тяжкие последствия (ч. 3)

Следует отметить, что в диспозиции ст. 303 УК РФ понятие «фальсификация» не раскрывается.

Фальсификация (от лат. falsificare - подделывать) - это подделывание чего-то, искажение, подмена подлинного мнимым.

«Фальсификация (подделка), - отмечается в одном из определений высшей судебной инстанции, - означает сознательное искажение представляемых доказательств».¹⁴

Доказательства - это любые сведения, на основе которых суд и органы расследования устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

Общественная опасность преступления состоит в том, что фальсификация доказательств мешает установлению объективной истины в уголовном или гражданском деле, вынесению законного и справедливого судебного акта. А это может привести к существенным нарушениям законных прав и свобод личности.¹⁵ Конституцией РФ (ст. 50) установлено, что при осуществлении правосудия не

¹³ Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ)//Уголовное право. 2009. № 2.

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. № 66-о05-123

¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2009, с. 275.

допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Верховный Суд РФ обоснованно указал: «Все деяния, указанные в статьях главы 31 УК РФ, посягают на интересы правосудия, и ответственность за эти преступления предусмотрена исходя из важности правовых последствий, которые наступают в результате принятых по делам решений. Законность и обоснованность этих решений в полной мере зависят от достоверности положенных в их основу доказательств. Поэтому не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных»¹⁶.

Опасность фальсификации связана с тем, что фальсифицированные доказательства могут быть приняты за подлинные, вынесенное на их основе решение внешне будет выглядеть обоснованным, в результате может последовать привлечение невиновного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от нее, вынесение неправосудного приговора или решения. Установление же фальсификации представляет значительные трудности, особенно если она совершена профессиональным юристом (следователем и др.). Поэтому преступным объявляется сам факт фальсификации независимо от наступивших последствий.

Сфальсифицированы могут быть любые виды доказательств - протоколы осмотров, обысков, допросов, заключения эксперта, иные документы, вещественные доказательства. Не содержит признаков данного состава подделка документов, которые не являются доказательствами (например, постановлений следователя); такие действия могут квалифицироваться как служебный подлог или подделка документов (ст. 292 или 327 УК РФ).

Конкретные способы фальсификаций и придания им доказательственной силы зависят от субъекта, его полномочий и обладают особенностями в разных видах данного состава.

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. № 66-005-123

Частью 2 ст. 303 УК РФ установлена уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу должностным лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, - общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания. Дополнительный непосредственный объект - общественные отношения, содержанием которых являются права и законные интересы граждан.¹⁷

Предмет преступления - доказательства по уголовному делу. Сравнительный анализ ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ показывает, что предметом преступления, предусмотренного ч. 2, могут выступать лишь доказательства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Фальсификация иных материалов уголовного дела, не относящихся к числу доказательств (например, процессуальных решений, сообщения о преступлении), не образует состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ. При наличии соответствующих признаков такие действия могут быть квалифицированы по ст. 299 - 301, 305, 306 УК РФ.

Фальсификация доказательств по уголовному делу возможна на стадии досудебного и судебного производства по делу. Поскольку закон допускает представление доказательств судам вышестоящих инстанций, фальсификация доказательств по уголовному делу может быть в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций (ч. 5 ст. 365, ч. 4 ст. 377 УПК РФ).¹⁸

Объективная сторона преступления выражается в фальсификации доказательств по уголовному делу, т.е. в искажении данных по делу, в искусственном создании доказательств либо в уничтожении доказательств любым способом. В частности, фальсификация может выражаться в подлоге процессуальных источников доказательств (например, протоколов следственных

¹⁷ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005, с.313.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" //БВС РФ. 2004. № 5, п.25

действий), в искусственном создании доказательств, в искажении приобщаемых к материалам дела документов (актов ревизий, проверок, ответов на запросы).¹⁹

Л.В. Лобанова считает, что к способам этого преступления следует также отнести уничтожение или изъятие доказательств, отказ компетентного должностного лица в приобщении к делу имеющих значение данных.²⁰ Но уничтожение или изъятие доказательств представляет собой их ликвидацию, а в норме речь идет о фальсификации, т.е. об искажении. Поэтому, комментируя ст. 303 УК РФ, В.В. Демидов пишет: «Не образуют данного состава изъятие доказательств из уголовного дела или его уничтожение».²¹

Преступление имеет формальный состав. Окончено с момента фальсификации доказательства следователем, прокурором или лицом, производящим дознание. При совершении преступления защитником деяние окончено с момента предъявления сфальсифицированного доказательства органам дознания, предварительного следствия или суду. При этом для квалификации не имеет значения, было ли доказательство признано таковым, повлияло на исход дела или нет.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Лицо осознает общественно опасный характер совершаемых им искажений доказательств по уголовному делу (интеллектуальный момент) и желает их осуществить (волевой момент).

Именно к такому выводу пришел Томский областной суд, приговором которого Стрельников 7 сентября 2010 был осужден по ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Стрельников, работая следователем следственного отделения при ОВД <...>, в ходе расследования, умышленно, вопреки интересам службы, стремясь избежать дисциплинарной ответственности за неполноту предварительного следствия и нарушение процессуальных сроков, с целью улучшения служебных показателей, а также последующего прекращения уголовного дела <...>, желая

¹⁹ Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, А.Я. Аснис, В.Б. Боровиков и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2006, с.139.

²⁰ Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. Волгоград, 1999, с.139

²¹ Преступления против правосудия / А.Н. Александров, Ю.И. Антонов, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2005, с.128

уменьшить свой объем работы, в виде проведения по данному уголовному делу необходимых следственных действий, связанных с вызовом из отдаленных населенных пунктов потерпевшего и свидетелей, сфальсифицировал доказательства по уголовному делу, искусственно создав доказательства вины С. в краже имущества У., а именно: без проведения допроса потерпевшего У. свидетелей Т.З. и Л. изготовил протоколы их допроса, внося в них заведомо ложные сведения о факте производства следственного действия. Указанные протоколы допросов Стрельников приобщил к материалам расследуемого уголовного дела и своим постановлением прекратил уголовное дело N <...> в отношении С. по основанию, предусмотренному ст. 24 ч. 1 п. 4 УПК РФ, в связи со смертью подозреваемого. Стрельников С.А. <...>.

За данные деяния Стрельников был осужден по ч. 2 ст. 303 УК РФ на два года лишения свободы условно с испытательным сроком два года, с лишением права занимать должности, связанные с оперативно-следственной работой в правоохранительных органах на два года.²²

Субъект преступления - специальный: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник. Признаки названных лиц, круг их полномочий определены ст. 5, 37, 38, 41, 49, 53 УПК РФ.

В силу прямого указания закона иные участники судопроизводства, в том числе имеющие право представлять доказательства суду (например, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец либо ответчик, их представители), ответственности по ч. 2 ст. 303 УК РФ не несут.

Квалифицирующими признаками преступления являются: фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении; фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия (ч. 3 ст. 303 УК РФ). Фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия, исходя из смысла закона может иметь место как по уголовному, так и по гражданскому делу.²³ Этот признак является оценочным; под ним следует понимать осуждение

²² Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2010 N 88-О10-50

²³ Преступления против правосудия / А.Н. Александров, Ю.И. Антонов, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2005, с.183

подсудимого к лишению свободы, пожизненному лишению свободы, самоубийство подозреваемого, незаконное взыскание, приведшее к банкротству предпринимателя, причинение крупного ущерба и т.п.

По смыслу ч. 3 ст. 303 УК РФ наступление тяжких последствий является закономерным результатом фальсификации доказательств и не требует дополнительной квалификации действий виновного.

Если лицо, сфальсифицировавшее доказательства, использует созданные им условия для совершения действий, образующих самостоятельные составы преступлений (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от уголовной ответственности, незаконное задержание, заключение и содержание под стражей), содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 303 и соответствующими статьями УК РФ.

Деяние, описанное в ч. 1 ст. 303, - небольшой тяжести, в ч. 2 - средней тяжести, в ч. 3 - тяжкое.

2.6. Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ)

Общественная опасность преступления обусловлена содержанием тех общественных отношений, на причинение ущерба которым оно направлено.

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом. Оно посягает на законность и обоснованность выносимого судом решения в ходе конституционного, гражданского, административного или уголовного судопроизводства. Дополнительным непосредственным объектом альтернативно могут выступать общественные отношения, содержанием которых являются конституционные права и законные интересы конкретного лица,

которому наносится моральный, имущественный и даже физический вред, а равно охраняемые законом интересы общества и государства.²⁴

Общественная опасность преступления возрастает также вследствие того, что его совершают судьи, т.е. лица, сами призванные осуществлять функцию правосудия и использующие в преступных целях свои должностные полномочия.

Указанные обстоятельства повышают общественную опасность данного преступления и позволяют относить его к наиболее опасным преступлениям против правосудия (преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 305 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести, преступление, предусмотренное ч. 2, - к тяжким преступлениям).

Судебная деятельность осуществляется в строгих процессуальных формах, которые должны обеспечить соблюдение принципа законности при применении норм материального права. Это, а также наличие в УК РФ специальной нормы - гарантия охраны правосудия.

Предметом преступления являются судебные акты, т.е. процессуальные документы, вынесенные судьей (судьями) по существу рассматриваемого вопроса.

В ст. 305 УК РФ говорится о приговорах, решениях или иных судебных актах. Приговоры и решения - это акты, выносимые судом первой инстанции при разрешении дела по существу. К иным судебным актам, которые имеются в виду в данной норме, относятся другие процессуальные документы судов первой инстанции (например, постановления), существенно влияющие на разрешение дела или затрагивающие важные права личности (о заключении под стражу как мере пресечения, отмене условного осуждения или отсрочки исполнения приговора, прекращении дела, условно-досрочном освобождении, снятии судимости и по некоторым другим вопросам). В ст. 305 УК РФ имеются в виду также акты судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (определения и постановления). В то же время в сферу действия данной нормы

²⁴ Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, А.Я. Аснис, В.Б. Боровиков и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2006, с.175.

не входят судебные акты, не затрагивающие существо дела и разрешающие вопросы организационного характера.

Объективную сторону основного состава преступления образует вынесение неправосудного судебного акта. Под вынесением следует понимать составление какого-либо судебного акта, подписание его судьей (судьями) вне зависимости от того, был ли он оглашен, вступил ли в законную силу. Это всегда активные действия.

В ст. 305 УК РФ сказано, что судебный акт должен быть неправосудным. Ответа на вопрос о том, что следует понимать под неправосудностью судебного акта, в законе нет. Однако толкование ряда статей УПК РФ и ГПК РФ позволяет ответить на данный вопрос достаточно полно. В первую очередь ответ можно найти в статьях об основаниях отмены соответствующих судебных актов (ст. 379 и 409 УПК РФ).

Основополагающими при этом являются: 1) несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам; 2) нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального закона; 3) несправедливость приговора, решения, определения, постановления.

В УПК РФ эти положения детально раскрыты в ст. 380 - 383. В частности, неправосудным будет, например, приговор, вынесенный с нарушением требований Общей части УК РФ; когда применена не та статья (часть, пункт статьи) Особенной части УК РФ; назначено более строгое наказание, чем предусмотрено конкретной статьей Особенной части УК РФ; назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. Следует согласиться с Н.И. Пикуровым, что неправосудность соответствующего судебного акта напрямую связана с

существенным нарушением прав и свобод личности или интересов правосудия в целом.²⁵

Для рассматриваемого состава преступления не имеет значения, по какому делу (уголовному, гражданскому, административному) вынесен судебный акт. Также неважно, в какой судебной инстанции вынесен заведомо неправосудный приговор, решение или иной судебный акт, вступил ли он в законную силу или нет.

По конструкции состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК РФ, - формальный. Для признания преступления оконченным не требуется наступления последствий, достаточно совершить деяние - вынести неправосудный судебный акт.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом. Это следует из текста диспозиции нормы: заведомость неправосудного (незаконного) судебного акта традиционно толкуется как признак прямого умысла. Лицо осознает, что вынесение заведомо неправосудного судебного акта общественно опасно, осознает, что существенно нарушает требования действующего законодательства, а равно права лица, в отношении которого выносится такой акт, и желает вынести подобный судебный акт. Судья достоверно знает, что осуждаемое лицо не совершало преступления, или что приговор выносится при неполном составе суда, или что имеется другое грубое нарушение норм материального либо процессуального законодательства.²⁶

Таким образом, установление признака "заведомость" имеет практическое значение. Оно позволяет отграничить рассматриваемое преступление от иных должностных злоупотреблений судей, а также от дисциплинарных проступков.²⁷

Профессиональные ошибки, вызванные некомпетентностью членов суда, небрежностью и т.д., не дают оснований для привлечения к ответственности по ст.

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., Волтерс Клувер, 2007, с.955

²⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2009, с.277.

²⁷ Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997, с. 45.

305 УК РФ. Если ошибка при вынесении судебного акта произошла вследствие небрежности, недостаточной квалификации, возможна дисциплинарная ответственность либо ответственность по ст. 293 УК РФ за халатное отношение к выполнению своих обязанностей. Однако в последнем случае ответственность наступает лишь при наличии названных в законе последствий.

Мотивы и цели рассматриваемого преступления в законе не указаны. Они могут быть самыми различными, на квалификацию содеянного не влияют, а учитываются лишь при вынесении наказания.

Если неправосудный приговор был вынесен за взятку, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 305 и 290 УК РФ.

Субъект преступления - специальный: судьи любых судов и звеньев, присяжные и арбитражные заседатели.

В ч. 2 ст. 305 УК РФ названы квалифицирующие признаки: вынесение незаконного приговора к лишению свободы или иные тяжкие последствия. Совершение преступления при наличии хотя бы одного из двух названных признаков превращает содеянное в тяжкое преступление со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Таким образом, преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами его органов, заключаются в грубых нарушениях норм материального или процессуального права при расследовании или судебном разбирательстве дел и причиняют большой вред правильной работе органов правосудия и основным правам человека. Борьба с этими преступлениями должна являться одной из центральных задач при построении правового государства.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, посвященного анализу вопросов, касающихся уголовной ответственности за должностные преступления против правосудия, сформулируем основные выводы.

Преступления против правосудия - это запрещенные уголовным законодательством умышленные, общественно опасные, противоправные деяния (действие или бездействие), посягающие на общественное отношение в сфере отправления правосудия, совершаемые должностными лицами указанных органов и иными лицами, призванными обеспечивать или содействовать реализации задач и целей этой деятельности;

Преступления против правосудия, предусмотренные ст. 299-303, 305 УК РФ, можно определить как общественно опасные, противоправные, умышленные посягательства на отношения по обеспечению законности в сфере правосудия, совершаемые путем злоупотребления (превышения) должностными полномочиями в ходе расследования уголовных дел, судебного разбирательства уголовных, административных и гражданских дел.

Действенность правосудия - одна из задач, которая стоит перед органами власти в настоящее время. Однако реальная эффективность правосудия напрямую зависит от того, насколько общественные отношения, возникающие при его отправлении, обеспечены средствами уголовно-правовой охраны. Вместе с тем исследование показало несовершенство действующего законодательства. В связи с чем, на основе проведенного анализа выработана совокупность предложений по совершенствованию действующих норм об ответственности за преступления против правосудия.

В исследовании была рассмотрена лишь небольшая часть проблем правового регулирования уголовной ответственности за должностные преступления против правосудия. В действительности их гораздо больше. Поэтому проблемы борьбы с указанными преступлениями посредством уголовной ответственности нуждаются в дальнейшем более углубленном изучении.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993. (с учетом поправок, внесенных Законами от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2017 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред.от 18.02.2020)
4. Материалы судебной практики
5. Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2010 N 88-О10-50 «Приговор по делу о фальсификации следователем доказательств по уголовному делу оставлен без изменения, так как факты фальсификации протоколов допросов подтверждены последовательными показаниями свидетелей, пояснивших о несоответствии действительности их показаний, зафиксированных в протоколах, кроме того, свидетели пояснили, что их допросы не производились»// Документ опубликован не был. Приводится по СПС "КонсультантПлюс".
6. Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. № 66-о05-123 «Приговор по делу о фальсификации доказательств при расследовании уголовного дела оставлен без изменения, поскольку виновность осужденной установлена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступления, данных о личности осужденной и всех обстоятельств дела».
7. Определение Верховного Суда РФ от 13 июля 2006 г. № 11-о06-47.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" //БВС РФ. 2004. № 5.

Литература

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., Волтерс Клувер, 2007.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М. "Юрайт", 2004.

11. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005.

12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2009.

13. Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов / Б.В. Волженкин, Р.Р. Галиакбаров, А.С. Горелик и др.; под ред. Л.Л. Кругликова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004.

14. Идрисов, К. Р. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда: Автореф. дисс...к.ю.н. -Нижний Новгород,2007.

15. Кабашный И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование: Автореф. дисс...к.ю.н. - Саратов, 2005

16. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2007.

17. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. Волгоград, 1999.

18. Мытарев М. В. Ответственность за преступления против правосудия, совершаемые сотрудниками ОВД: Вопросы квалификации и

совершенствования законодательства: Автореф. дис...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009.

19. Преступления против правосудия / А.Н. Александров, Ю.И. Антонов, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2005.

20. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, А.Я. Аснис, В.Б. Боровиков и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2006.

21. Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997.

22. Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ)//Уголовное право. 2009. № 2.

23. Гаранина М.А. Вопросы совершенствования норм о преступлениях против правосудия // Вестник Моск.Ун-та. Сер. 11, Право. 1994. № 3.

24. Идрисов К.Р. Особенности мотивации преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами//Российский следователь. 2006. № 12.

25. Идрисов К.Р. Мотивационная составляющая должностных лиц, совершающих преступление против правосудия // Экономика. Право. Философия: Вестник Дагестанского государственного университета. - Махачкала, 2003.-Вып. 2.

26. Кулешов Ю.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: история и современность // Изд-во вузов. Правоведение. 1999. № 4.

27. Мытарев М.В. К вопросу о классификации преступлений против правосудия // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки / Отв. за вып. И.А. Зверева. - Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2007.